

Леонид ТЕЛЕЛЕЙКО

Лазаревский

"Моральный долг по восстановлению численности, возрождению культуры и языка шапсугов лежит на руководстве Российской Федерации..."

В период активной борьбы причерноморских шапсугов за свои права Леонид Федорович Телелейко был депутатом Сочинского городского совета народных депутатов XXI созыва (март 1990 — октябрь 1993 гг.), находясь на посту заместителя председателя комиссии по культуре, национальным вопросам, религии и средствам массовой информации (1991 г.). Ныне он — помощник по Краснодарскому краю депутата Государственной Думы А. Ю. Михайлова, активный член "Яблока" и депутат Законодательного собрания Краснодарского края.

РОДИЛСЯ в пос. Лазаревский Большого Сочи, вырос и практически всю жизнь прожил, за исключением времени учебы, здесь же родились мои дети. Я русский, корни моей родословной восходят по материнской линии к переселенцам на эту землю из Воронежской области (отец), а мама родилась в Новороссийске. Жена моя родом из Сибири из Кемеровской области, тоже русская. Волею судьбы после окончания Томского университета я был распределен учителем в Красноалександровскую среднюю школу (ныне аа. Калез, Хаджико, Лыготх) и четыре года проработал учителем. До этого момента я почти ничего не знал об истории народа (адыги-шапсуги), который жил в этих аулах. Преподавание в школах шло естественно на русском языке, но 90 % учеников были адыги-шапсуги. Жена моя в период с 1987 по 1996 гг. была старшим научным сотрудником музея истории города курорта Сочи в этнографическом филиале в пос. Лазаревском. Исходя из этого я имел возможность получить большую информацию об истории, быте, культуре шапсугов и на бытовом уровне и из научно-исторических источников, в том числе довольно редких (Берже, Сталь, переписка командования русских войск на Кавказе и тому подобное). Исходя из огромного обилия подобной информации, полученной по истории адыгов-шапсугов, русско-кавказской войны и последующим за этим вытеснением адыгских народов с Кавказа в Турцию и на Кубань, а также

переселения на их места других народов, я пришел к **следующим выводам:**

1. Адыги-шапсуги являются коренным народом на той территории, на которой они проживают в настоящее время
2. Малочисленность этноса (причиной этого была война и переселение, а не естественные исторические процессы)
3. Эта территория завоевана во второй половине XIX в. Россией
4. Существуют проблемы сохранения и возрождения культуры, языка причерноморских адыгов шапсугов, по сути есть все основания утверждать, что культура этого малочисленного этноса находится на грани исчезновения
5. Моральный долг по восстановлению численности, возрождению культуры и языка шапсугов лежит на руководстве Российской Федерации (в тот момент Советского Союза) и в целом русского народа.

Поэтому принципы, которыми необходимо руководствоваться при решении вопросов, поднимаемых адыгами-шапсугами, и исходя из сложившейся ситуации, принципов международного права, на мой взгляд должны быть **следующими:**

1. Безусловно, для сохранения языка, прежде всего как основы культуры, необходимо создание административно-территориального образования в местах компактного проживания шапсугов. При этом надо понимать, что возвращение

исторических названий населенных пунктов и Шапсугского района, который существовал в период с 1924 по 1945 год, является первостепеннейшей задачей.

2. Нужно понимать, что создание особых условий для решения насущных вопросов шапсугского этноса временно создаст привилегированное положение этого народа на первоначальном этапе.

3. Необходимым условием для реализации насущных потребностей шапсугского этноса является широкая разъяснительная работа властей всех уровней, базирующаяся на достоверных исторических фактах без какого-либо купирования. Понимая, что недостаток достоверной информации в этом вопросе может породить разного рода провокации, которые могут привести к самым непредсказуемым и тяжелым последствиям.

Я естественно, как представитель законодательной власти на тот момент, получивший мандат от избирателей на первых альтернативных выборах, ориентирующийся на демократические и правовые принципы, поддерживал законные требования шапсугского народа, пытаюсь решать

вставшие вопросы, а не отмахиваться от них, что на мой взгляд давало бы широкий простор для политических провокаций и роста напряженности в межнациональных отношениях в довольно сложном регионе. События 1991 г. на и сразу после II съезда Шапсугского народа подтверждают мои опасения, что в общем гуманитарная проблема возрождения культуры малочисленного этноса могла привести к трагическим последствиям. (Провокационные выступления на съезде представителей Конфедерации народов Кавказа — Шанибова и Сосланбекова, а также действия так называемого Интердвижения и властей Сочи, Краснодарского края могли привести к реальному кровопролитию, цель которого, на мой взгляд, рассматривалась в качестве провокации по дискредитации “Чеченской революции” 1991 г.).

К сожалению, все действия властей после декабря 1991 г. в основном сводились к тому, чтобы замолчать шапсугскую проблему, решая лишь незначительную часть этих проблем (преподавание языка в школах, трансляция адыгейского радио и прочее). Это по сути загоняет проблему внутрь и создает предпосылки для обострения ситуации в будущем.

Сергей АРУТЮНОВ

Москва

"Швейцарская модель для гор Кавказа"

Сергей Александрович Арутюнов — член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, возглавляет сектор Кавказа Института этнографии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая (Москва). Он является автором многочисленных книг и статей, касающихся различных вопросов теории культуры, а также региональных областей этнографии (культурной антропологии), таких как: изучение айнов и японистика, изучение чукотских и аляскинских эскимосов, кавказоведение. В период 1957 — 1987 годов С. А. Арутюнов участвовал в полевых исследованиях айнов (о. Хоккайдо, Япония), мяо (Вьетнам), дравидоязычных меньшинств (п-ов Декан, Индия). В последние годы в фокусе интересов автора находятся проблемы межэтнических (межнациональных) отношений и национально-государственного строительства в постсоветской России, особенно на Кавказе. С. А. Арутюнов — признанный эксперт в этой области. Ниже воспроизводится фрагмент статьи “Швейцарская модель для гор Кавказа”, полностью опубликованной в журнале “Новый Вавилон” (1995. № 1. С. 14—17).

В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ этнологии давно утвердилась точка зрения, что этнос состоит из людей, которые осознают свою принадлежность к этому этносу. Они могут говорить на разных языках, иметь разный цвет кожи, исповедовать разные религии, но коль скоро человек считает себя армянином, албанцем или тамилом, значит, он и есть армянин, албанец или тамил, тем более, если и у окружающих это, как правило, сомнений не вызывает. Точно так же и любое нацменьшинство

состоит просто-напросто из людей, которые ощущают себя членами этого меньшинства. Оно может быть гомогенным или гетерогенным, его члены могут быть аборигенами или пришлыми; статистически они могут даже и не быть в меньшинстве, по крайней мере в данном регионе — это неважно. Если у них есть ментальность меньшинства, взаимно разделяемая и признаваемая, значит они и есть на самом деле меньшинство.

Можно сказать, что за вычетом трех наций Закавказья, образовавших свои независимые го-